

СИЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: КАК ПРОТИВОСТОЯТЬ СОВРЕМЕННОЙ РАЗРУШИТЕЛЬНОЙ АВТОРИТАРНОСТИ ²

БЪЯРН МЕЛКЕВИК,
доктор права, профессор
Университета Лавалья (Квебек,
Канада)¹

Мы все больше понимаем, что разрушительная авторитарность набирает обороты в разных формах. Социальное и культурное влияние на качество демократии поистине ошеломляет: проникновение и ассимиляция неопределенности и страха отрицает возможность расхождения во мнениях, сомнений и формирования на основе чего-либо нового и иного. Нет ничего, что более бы ущемляло достоинство человека, по сравнению со страхом восстать и принять конкретную и различимую позицию. Обязанностью каждого является индивидуальная борьба за формирование пространства для защиты от всех видов разрушительной авторитарности и обеспечения свободы, равенства и достоинства для всех. При этом в XXI веке политическая, религиозная и конфессиональная разрушительная авторитарность ставит новые задачи и перед политическими и судебными институтами. При этом в борьбе с авторитарными идеологиями, культурами и действиями основополагающим компонентом остаются качественные характеристики отдельных индивидов и их гражданская позиция.

Ключевые слова: борьба за демократию, авторитаризм, права человека, государственный террор.

© Бьярн Мелкевик, 2018

¹Бьярн Мелкевик (Bjarne Melkevik, Doctor in Law, Titular Professor, Laval University (Canada) - титулярный профессор университета Лавалья (Квебек, Канада).

Профессор Б. Мелкевик получил известность как выдающийся специалист в области философии и теории права, юридической методологии, сравнительного правоведения и юридической аргументации. Его авторству принадлежит более двухсот работ в области теории и философии права, международного и конституционного права, изданных на французском, испанском и русском языках. Курсы лекций, читаемые профессором Б. Мелкевиком: «Философия права», «Юридическая логика и аргументация», «Юридическая эпистемология» и др.

Только за последние восемь лет профессор Мелкевик являлся приглашенным профессором в Университете Тулона (2010-2017), Университете Боготы (2011), Университете Монпелье (2013), Университета Тулузы (2015), Университета Лиона (2015), Чили (2018).

Б. Мелкевик – с 2005 г. главный редактор книжной коллекции «Inter-Sophia» в Издательстве Университета Лавалья, Квебек; с 2000 г. соредатор, редактор книжной коллекции DIKÉ в Издательстве Университета Лавалья, Квебек. За последние пять лет активно участвовал в международных конференциях в Европе, России, Канаде, Латинской Америке, Арабских Эмиратах.

Осенью 2015 г. вышла первая книга профессора Мелкевика на русском языке «Юридическая практика и ее отражение в философии права». В январе 2017 г. на русском языке вышли работы «Марк-

Мы все больше понимаем, что разрушительная авторитарность набирает обороты в разных формах. Как таковая, она зиждется на страхах людей и их потребности подчинить свою волю структуре признания и лояльности, основанной на системе бесспорных политических, религиозных и этических верований, которые сходятся в том, чтобы исключить всех, кто является другим и виновным. Социальное и культурное влияние на качество демократии поистине ошеломляет: проникновение и ассимиляция неопределенности и страха отрицает возможность расхождения во мнениях, сомнений и формирования на основе чего-либо нового и иного.

Нет ничего более ущемляющего достоинство человека, чем страх восстать и принять конкретную и различимую позицию. Страх разлагает характер каждого человека и заставляет людей не обращать внимания на трагедии других. Разрушительная авторитарность пренебрегает всеми нами, и как таковая является борьбой, которая должна быть выиграна на уровне отдельного человека. Поэтому обязанностью каждого является индивидуальная борьба за формирование пространства для защиты от всех видов разрушительной авторитарности и обеспечение свободы, равенства и достоинства для всех.

Безусловно, в XXI веке политическая, религиозная и конфессиональная разрушительная авторитарность ставит новые задачи и перед политическими и судебными институтами. При этом, чтобы справиться с таким сложным явлением – представленным лицами, группами, движениями и политическими партиями – демократически настроенные граждане не должны полагаться исключительно на формальные институциональные политики. Сами качественные характеристики лиц являются основополагающим компонентом в борьбе с идеологиями, культурами и действиями, которые терроризируют инаковость за счет продвижения антиполитики и антидемократии.

В такой перспективе обязанностью человека становится восстание и борьба с разрушительной авторитарностью во всех ее проявлениях. Люди должны разумно и своевременно реагировать на насилие и манипуляцию, происходящие в мире, особенно в западных странах, которые это по своей сути насильственное явление долгое время обходило стороной.

Мир, в котором мы живем

Каждый из нас живет в конкретной точке мира, и хотя мы воспринимаем этот мир по-разному, наши общие интересы позволяют нам ощущать угрозы нашему общему человечеству и действовать против них. Соответственно, мы должны определять разрушительную авторитарность как угрозу нашему человечеству. Независимо от своих политических, религиозных или культурных проявлений, разрушительная авторитарность может быть побеждена только людьми, которые объединились и добросовестно трудятся во имя блага каждого человека.

сизм и философия права: случай Пашуканиса» и «Юридическая эпистемология и уже-право». Книга Бьярна Мелкевика, посвященная творчеству Юргена Хабермаса вышла в свет на русском языке в мае 2018 г. Книга профессора Б. Мелкевика, в которую войдут переводы работ разных лет, посвященных истории философии права, готовится к выходу в свет на русском языке в сентябре 2018 г. – Е.Г. Самохина.

²Перевод с английского Самохиной Екатерины Геннадьевны, к.ю.н., доцент НИУ ВШЭ СПб. (ya.samohina@gmail.com).

Одним из наиболее шокирующих явлений после 9/11 – жестокого убийства 2996 граждан в Соединенных Штатах Америки в 2001 году – стало настолько же жестокое выражение эмоций людей по всему миру, которые танцевали, пели и плевались, празднуя жестокие действия того дня. Это было похоже на всемирный шабаш ведьм, празднование порочности и зла.

Люди могут быть очень жестокими. Жестокость мужчин и женщин ранит всех нас, поражает нас и заставляет усомниться в себе и нашем мире. Что мы должны думать, во что мы должны верить, когда мы слышим слова и видим жесты мужчин и женщин, выражающих свою ненависть?³

Было крайне тяжело видеть, как люди танцуют, веселятся и аплодируют массовому убийству. Никакого сочувствия израненным телам, разорванным на куски мужчинам, женщинам и детям, которые больше не вернутся к своим семьям. Никакого сопереживания отчаявшимся и испуганным людям, надеявшимся сбежать из ада, устроенного террористами. В итоге мужчины, женщины и даже дети танцевали по всему миру, чтобы отпраздновать убийство невинных людей, они веселились и радовались, и даже требовали еще крови. Никакого сочувствия.

Происходило что-то ужасное. Как будто мир сошел с ума. Но разве мы не должны удивляться этим людям, которые обрадовались убийству невинных? Разве была причина радоваться, танцевать и праздновать массовое убийство?

Такие картины со всех уголков мира перестали транслироваться через несколько дней. Вмешалась полиция, которая запретила телевизионным компаниям снимать и собирать факты. Местные власти поняли, что такие картины оскорбляют людей по всему миру и вызывают чувство недоверия, и что необходимо прекратить этот визуальный поток и сделать вид, что этого никогда не было, что никто не видел то, что мы смогли увидеть.

Современное общество отражает людей нынешнего времени. Многие из нас живут в наших собственных социальных и культурных оболочках; отдельные индивиды, которые предпочитают больше заигрывать с Нарциссом, вместо анализа, общения и объединения с другими.

По всему миру возникает все больше людей, которые желают спрятаться в иерархических авторитарных структурах, и тех, кто мечтает исчезнуть в рамках отдельной группы, испариться в догматичном коллективе. Трудно обнаружить различие между такими выражениями политической идентичности, так как пустота эгоцентризма некоторых лиц является причиной растворения в исключительных границах других. Желание исчезнуть в группе, исчезнуть подобно отдельному и незатронутому индивиду, также служит основой понимания человеческой жестокости и разрушительной авторитарности.⁴

«Я», с которым ты живешь

Современные индивиды все больше отчуждаются от самих себя, от своих соседей, общества и человечества. Отношения между людьми опосредованы вещами, структурой, «машиной», «сервисом», системой или абстрактной договоренностью некоторого рода. Такая динамика делает людей нуждающимися, неуверенными

³Также см.: Фромм Э. Здоровое общество. СПб, 1995.

⁴Об этом см.: Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1995.

и постоянно ищущими искренность и смысл, ощущение теплоты стаи и желание быть частью общества мысли, эмоции и действия.

Наша цивилизация предлагает множество форм утешения, что помогает нам сознательно преодолевать одиночество и справляться с его отрицательными проявлениями. Во-первых, она дает нам эффективность, производительность, хорошие организации, регулярные режимы работы, организованное общество и государство благосостояния. Каждый человек должен в конечном итоге строить свою идеальную жизнь с положительным значением и здоровым наполнением, за счет семьи и дружбы, занимаясь спортом, или через эстетику или образование, среди множества прочих альтернатив. Люди должны иметь обязательство строить свои жизни, в обратном случае мы рискуем оказаться в обществе, аналогичном тому, что Олдос Хаксли представил в своей книге «О дивный новый мир» (1932).⁵ Мир, где люди были изображены как сытые, хорошо одетые и сексуально удовлетворенные, без каких-либо потребностей, даже друг в друге. Картина, в которой счастье заключается в том, чтобы веселиться и потреблять веселье!

Разве это не картина человеческого счастья сегодня? Веселиться и – если веселье заключается в удовлетворении потребления товаров и услуг – потреблять. Что касается «любви», нужно избегать этого слова и проблемы, поэтому многие предпочитают «сексуальных друзей»; цель в том, чтобы как можно меньше усложнять жизнь и адаптировать ее к потребительскому уровню: к «Я» как верховному потребителю.

Человек может сознательно превратить себя в товар. Он оценивает свои усилия как инвестиции, которые, как хочется надеяться, сформируют наивысшую возможную прибыль в отношении его социального статуса и рыночной стоимости. Такой человек становится чужим для себя самого, своих друзей, связей и общества в целом. С точки зрения интеллекта, он обнаруживает, что ни во что не верит, так как общественный хор твердит ему, что никто не прав, правды не существует, ни у кого больше нет прав говорить от имени науки, этики и общества по сравнению с кем-либо еще, и что все – это игра, в которой вы побеждаете или проигрываете. Это экзистенциальная фаза, в которой вы никогда не вырастаете, и вы – это «Я», отчужденное от других и не имеющее сильного Я как такового.

Можно сказать, что тот этап, который раньше назывался юностью, сегодня стал нормой: состояние бесцельной пустоты и ощущение потерянности без связности и общественного значения, и, безусловно, ощущение того, что все течет, все изменяется. Может ли оказаться, что мы живем в мире, в котором никто не хочет взрослеть?

Мы столкнулись с развитием новой нарциссической личности. Новый тип личности характеризуется слабостью Я, потребностью в признании, подтверждении, защите и, что более важно, невозможностью эмоционально привязываться к другим.

Сегодня наблюдается глубокая человеческая потребность в смысле, безопасности и принадлежности. На подсознательном уровне «общество», «миссия» и «вера» определяют представление фигур надежных родителей, признание человеческой уязвимости и потребность в принадлежности к стае. Среди сегодняшней молодежи

⁵Хаксли О. О дивный новый мир. М., 2015.

наблюдается явная склонность к тому, чтобы «быть самим собой», и в то же время отличаться от всех. Индивидуализм, как идеология или самопознание, не означает, что молодые люди отличаются друг от друга по параметрам исключительности или оригинальности. Подчеркивание собственной индивидуальности может означать более глубокую эмоциональную проблему, связанную с идентичностью и с потребностью в привязанности. Если «каждый» подчеркивает собственное самовыражение, то это, скорее, выделяет сходство, а не различие.⁶

Молодые люди находятся под сильным коммерческим давлением, что заставляет их брать на себя роль потребителей и клиентов и придерживаться символических значений: признаки субкультуры и выражения, которые объединяют их в рамках одной идентичности. Аналогичным же образом, в таком мире «Я» слишком часто сталкивается со слабой и неопределенной идентичностью, что требует внешней поддержки для дополнительного подтверждения. Такое давление на слабое «Я» в направлении потребности в подтверждении идентичности и оригинальности и его дальнейшее подталкивание в направлении группы, которая может дать ему то, что нужно, приводит к подчинению, конформизму и сумасшествию. Вкратце, индивид остается наедине со своей слабостью, подчинением в том смысле, что он полностью растворяется в новой странной личности, выбранной для себя, и таким образом он становится совершенно похожим на других. Это расхождение между «Я» и миром кажется полностью исчезает, как и сознательный страх одиночества и беспомощности, и рассматриваемое «Я». «Кажется», так как данное ощущение касается только «слабости Я», что индивид начинает понимать его как «беспомощность Я».

С другой стороны, слабость «Я» раскрывается за счет большей изоляции, более глубокой неуверенности, что формирует сомнения по поводу его роли во вселенной, смысла его жизни, что приводит к растущему чувству беспомощности и незначительности в качестве личности.

Если традиционное общество – о котором мы знаем из западной истории и современных разнообразных реалий – характеризуется внешней властью, слабость Я и состояние отчуждения сегодняшнего дня не могут контролировать желания, страсти и ненависть по отношению к другим. Слабость «Я» с отрицательной стороны показывает людей, которые не стали достаточно зрелыми, чтобы действовать независимо и рационально. Им нужны мифы, традиции и идолы, чтобы справиться с тем фактом, что человек одинок: никакая абсолютная власть не может обеспечить безусловное качество жизни.

Почему люди подчиняются авторитарным идеологиям, сектам и террористическим сетям? Есть неявное понимание того, что социальная структура современного общества демонстрирует повышенную сложность, фрагментацию и дифференциацию, а разрыв между индивидами есть те условия, с которыми люди не могут справиться психологически. Сложность связана с постмодернистским разрушением смысла, концепций и систем ценностей; она касается отсутствия ясных и надежных связей между преобладающими верованиями и концепциями. Прежде всего нация, как сформированное сообщество, предназначенное для объединения разного, показывает себя как несостоявшаяся и дискредитированная. Отсюда появляется

⁶Margalit A. The Decent Society. Harvard University Press, 1998.

основание выделять слабость «Я» и нарциссическое самообразование, а также озабочиться тем фактом, что в современном обществе индивидуальность находится под давлением.

Мир нарциссизма

Что происходит с динамикой, существующей между идентичностью и личностью в обществе, где индивиды не чувствуют границ и подчиняются странному сочетанию свободы и бессилия, характеризующему мир нарциссизма?

Разрушительные деспоты, особенно террористы, не хотят жить в нашем мире. Они не любят равных, которые прямо смотрят им в глаза, и не ценят свободу. Их мир – это несвобода, неравенство и нечеловечность, это разрозненный мир, где покорное рабство, подчинение и авторитарность выходят на первый план, а покорность считается добродетелью. Это мир нарциссистов, мир, в котором слабое «Я» предано внушением и манипуляцией.

Как можно манипулировать человеком, чтобы заставить его думать, чувствовать и любить то, что в нормальном психическом состоянии он бы никогда не подумал, не ощутил и не полюбил? Это зависит от человека и от качества его отношений. Содержание электронных террористических СМИ передается через личные изображения, звуки и концепции; впечатления, позволяющие стимулировать воображение, проникать в мысли и формировать отношения за счет личного, хотя и абстрактного и далекого ощущения принадлежности к группе с божественной природой, идеи и концепции которой говорят о себе как об альтернативе упадку и греховному характеру Запада. СМИ, контролируемые террористами, представляют себя в виде «жертв», «героев», «общности», взывая к базовым инстинктам человека.

За последнее время наблюдается революционное развитие электроники, отсюда растет и влияние СМИ на людей, которое зачастую превращает их в моральных зомби, заставляя принять неприемлемое. Людей заставляют верить в то, что эти мысли, ощущения и действия возникают в них самих. Но здесь мы должны спросить, что происходит с собственными мыслями и чувствами человека? Он закрыты, похищены онлайн-пропагандой, а в худшем случае перенесены в подсознательное. Это печальный процесс, так как он создает фальшивых людей с раздвоением личности, которые по многим причинам живут не по-настоящему. Эта манипуляция направлена на вывод наружу самых сильных противоречий и страхов из сознания и памяти человека, что разрушает возможность выбора и демонстрации независимого мышления, рациональности и сопереживания.

Свобода может быть неопределенной! Это не только отсутствие внешней силы и власти, она также создает и подпитывает то, что мы понимаем как моральное и личное одиночество, беспомощность и ощущение незначительности. Поэтому мы должны пересмотреть свободу и ее важность для современного человека. Мы должны понимать, что свобода – это не только фундаментальное право и демократическое преимущество, но и сложное явление, связанное с беспокойством и волнениями среди индивидуумов.

Человеческая свобода – это процесс укрепления и интеграции, осмысления общественных сил. Свобода расцветает, когда индивид формирует мышление. Если от человеческой свободы добровольно отказываются, ее заменяют добровольным

рабством; именно к таким ужасным последствиям приводит современная разрушительная авторитарность.

Иди без страха

Качество наших обязательств и общественных заявлений – это те «легкие», которые делают общество надежным для всех.

Если нам нужно дышать, что еще нужно обществу, чтобы дышать за счет наших обязательств, нашего стремления к свободе, равенству и открытости, в борьбе с сумасшествием и нетерпимостью. Энергия правовой культуры людей и защита ими своих прав и свобод – основа сильного правового государства.

Б. Мелкевик: Мықты құқықтық мемлекет: заманауи жойғыш күшке ие авторитарлыққа қалай қарсы тұруға болады.

Жойғыш күшке ие авторитарлықтың әртүрлі формаларда серпін жинақтауда екенін біз түсінудеміз. Демократия сапасына әлеуметтік және мәдени әсер ету таң қалдыруда: белгісіздік пен қорқыныштың енуі мен сіңірілуі жаңа және әртүрлі нәрселердің негізінде пікірлердің, күмәндердің және қалыптасудың айырмашылықтарын жоққа шығарады.

Адамның қадір-қасиетіне одан әрі қорқыту, бүлдіруге және нақты және көрінетін ұстанымға әсер ететін ешнәрсе жоқ. Әрбір жойғыш күшке ие авторитарлықтан қорғап, барлық адамдар үшін бостандық, теңдік және қадір-қасиетін қамтамасыз ету мақсатында кеңістік қалыптастыру үшін жеке күресу әркімнің міндеті болып табылады. Сонымен бірге ХХІ ғасырда саяси, діни және конфессиялық жойғыш күшке ие авторитарлық саяси және сот институттарының алдына жаңа міндеттер қояды. Сонымен қатар, авторитарлық идеологияға, мәдениеттерге және әрекеттерге қарсы күресте жеке тұлғалардың сапалық сипаттамалары және олардың азаматтық ұстанымы негізгі компонент болып қала береді.

Түйінді сөздер: демократия үшін күрес, авторитаризм, адам құқықтары, мемлекеттік террор.

B. Melkevik: Strong Rule of Law: To stand-up against contemporary destructive authoritarianism.

We are becoming increasingly aware that destructive authoritarianism is on the rise in many forms and shapes. The social and cultural effects on the quality of democracy are truly devastating: the infusion and assimilation of uncertainty and dread annihilates the capacity to dissent, question and build upon something new and different. Nothing violates more effectively the dignity of the human person than the fear of standing up and assuming a specific and distinguishable position. Destructive authoritarianism defies all of us, and as such it is a battle that must be won at the level of the individual. Hence, it is a personal struggle, a duty of every decent human being, to build a place against all kinds of destructive authoritarianism, and in so doing secure freedom, equality, and dignity for all. However, the quality of individuals and their civil positions remain a fundamental component in the struggle against the ideologies, discourses and actions which terrorise otherness through the promotion of anti-politics and anti-democracy.

Key words: struggle for democracy, authoritarianism, human rights, state terror.

Библиография:

1. Мелкевик Б. Юридическая практика в зеркале философии права. СПб., 2015.
2. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1995.
3. Фромм Э. Здоровое общество. СПб., 1995.
4. Хаксли О. О дивный новый мир. М., 2015.
5. Melkevik B. Introduction à la philosophie du droit. Paris: Buenos Books International, 2016.
6. Melkevik B. Philosophie du droit. Volume 2. Québec/Sainte-Foy: Les Presses de l'Université Laval, collection Diké, 2014.
7. Melkevik B. Épistémologie juridique et déjà-droit. Paris: Buenos Books International, 2014.
8. Melkevik B. Philosophie du jugement juridique. Québec: Les Presses de l'Université Laval, coll. Diké, 2010.
9. Melkevik B. Habermas, droit et la démocratie deliberative. Québec: Les Presses de l'Université Laval, coll. Diké, 2010.
10. Melkevik B. Marxisme et philosophie du droit : le cas Pasukanis. Paris: Buenos Books International, coll. Politique et philosophie du droit, 2010.

References (transliterated):

1. Melkevik B. Yuridicheskaya praktika v zerkale filosofii prava. SPb., 2015.
2. Fromm Eh. Begstvo ot svobody. M., 1995.
3. Fromm Eh. Zdorovoe obshchestvo. SPb., 1995.
4. Haksli O. O divnyj novyj mir. M., 2015.
5. Melkevik B. Introduction à la philosophie du droit. Paris: Buenos Books International, 2016.
6. Melkevik B. Philosophie du droit. Volume 2. Québec/Sainte-Foy: Les Presses de l'Université Laval, collection Diké, 2014.
7. Melkevik B. Épistémologie juridique et déjà-droit. Paris: Buenos Books International, 2014.
8. Melkevik B. Philosophie du jugement juridique. Québec: Les Presses de l'Université Laval, coll. Diké, 2010.
9. Melkevik B. Habermas, droit et la démocratie deliberative. Québec: Les Presses de l'Université Laval, coll. Diké, 2010.
10. Melkevik B. Marxisme et philosophie du droit : le cas Pasukanis. Paris: Buenos Books International, coll. Politique et philosophie du droit, 2010.